

Му Юнь Яо пришла в себя. Капелька крови на её пальце уже начала застывать. Она взяла носовой платок и осторожно вытерла его, палец стали чистыми. Даже эта крошечная игла не причиняла боли.

- Ничего страшного.

Ситуация, которую она увидела сегодня в семье Цао, немного тронула её сердце, и она не могла не думать о своем прошлом. В прошлой жизни она была наложницей Цзинь Вана, и эта молодая госпожа из семьи Су, вероятно, обращалась с ней так же, как Леди Цзинь обращалась с наложницей Ван.

В этой жизни она никогда не станет чужой наложницей и даже спокойно отправит свою добрую Старшую сестру в резиденцию Цзинь Вана. Она хотела посмотреть, что произойдет, когда два крайне лицемерных человека будут вместе.

Через несколько дней Му Юнь Яо отправилась в резиденцию семьи Цао, чтобы обсудить с Леди Цзинь, какую вышивку использовать для новогоднего подарка. Там она увидела, что кто-то чистит пруд с лотосами. Инь Хун помогла Му Юнь Яо пройти вперед, и когда она увидела, что Му Юнь Яо смотрит на пруд с лотосами, она тихо объяснила.

- Вчера произошел конфликт между наложницей Ван и наложницей Чжоу. Наложница Чжоу случайно столкнула наложницу Ван в лotosовый пруд, но он покрылся илом, наложница Ван пролежала не более минуты, и от неё не донеслось ни звука. Госпожа всегда чувствовала беспокойство, когда видела лotosовый пруд, поэтому она приказала людям очистить его и подготовить к наполнению.

Му Юнь Яо слегка улыбнулся, и в её глазах появился проблеск света, а затем бесследно исчез:

- Госпожа предусмотрительна.

После беготни туда-сюда в течение нескольких дней, они, наконец, закончили подготовку ткани и ниток для вышивания, которые они будут использовать для новогоднего подарка. Слова были написаны кем-то по приказу губернатора Чжана, который также прибыл. Записи Фу, Шоу, Ань и Кан были присланы губернатором Чжаном со всех концов страны, и старейшина Цюань Фу попросил их записать. Му Юнь Яо тщательно отобрала их, а затем велела людям начать вышивать. На самом деле губернатор Чжан хотел попросить женщин из города Цзинлин помочь с вышивкой. В конце концов, эта вещь предназначалась в качестве подарка Императору на день рождения, и женщинам было трудно не оставить никаких изъянов в процессе вышивания. Поэтому они с госпожой Цзинь договорились, что большую часть вышивки сделает Му Юнь Яо, а остальное - женщины-вышивальщицы из Ниюнь. По совпадению, все эти вышивальщицы были выбраны из лучших, поэтому они также могли представлять женщин города Цзиньлин.

Му Юнь Яо подняла голову и слегка улыбнулась:

- Я даже не волнуюсь. Почему ты волнуешься? Будь уверена, три месяца - достаточный срок.

Су Цин не могла не вздохнуть. Она смирилась с болью в сердце и сказала:

- Мама будет готовить для тебя. Тебе не нужно заботиться ни о чем другом в течение следующих трех месяцев, только сосредоточься на вышивании новогоднего подарка.

Му Юнь Яо улыбнулась и кивнула:

- Спасибо, мама.

После того, как управляющий Цинь узнал, что Му Юнь Яо хочет помочь в подготовке новогоднего подарка, он поспешно купил много лекарственных материалов и отправил их.

Му Юнь Яо открыла коробку и посмотрела на женьшень со всеми корнями внутри. Она не могла удержаться от усмешки:

- Управляющий Цинь, то, что вы приготовили, слишком ценно. Я всего лишь помогаю вышивать новогодний подарок. Я не хочу использовать такие хорошие вещи.

- Госпожа Му, вы не можете относиться к этому несерьезно. Эта вышивка отнимает много сил, особенно вышивка госпожи Му. Эти шелковые нити настолько тонкие, что их даже не видно, а у обычных людей от одного взгляда на них кружится голова. К счастью, превосходные навыки госпожи Му и игла - как божья помощь.

Одновременно с тем, что управляющий Цинь чувствовал восхищение, он не мог не ощущать душевной боли. Ради Ниюнь и Бу Сянь Лу госпожа Му уже спланировала все шаг за шагом и очень устала. Однако сейчас, чтобы угодить Священному Сердцу, она должна была непрерывно работать в течение трех месяцев. Он ничем не мог помочь и мог только сделать всё возможное, чтобы найти и прислать тоники.

На сердце у Му Юнь Яо стало тепло:

- Пожалуйста, присмотрите за Бу Сянь Лу. Зарабатывайте больше серебра каждый месяц, и я не буду чувствовать себя усталой.

- Госпожа Му, пожалуйста, не волнуйтесь. Люди, которых я разослал, уже прижились в Сучжоу, Янчжоу и других местах. Скоро они смогут заваривать чай и зарабатывать серебряные тали. К сожалению, сбор свежих листьев длится всего несколько месяцев. Когда наступает зима, чай уже не заварить.

В эти дни он вкусил удовольствие от заработка серебра, которому его научила Му Юнь Яо:

- Хотел бы я выращивать все чайные деревья в саду, чтобы каждый день с них можно было срывать свежие листья.

- Мы никак не сможем заработать все серебряные таэли. Сейчас мы и так очень заняты. Нам не нужно откусывать больше, чем мы можем прожевать, и делать шаг за шагом, - мысли Му Юнь Яо о заработке серебра были еще более неотложными, чем у управляющего Циня, но она не смела тревожиться. Она боялась, что если сделает хоть один неверный шаг, то потеряет всё. «В конце концов, я уеду отсюда меньше чем через год».

Управляющий Цинь также понял эту логику:

- Верно. Хорошо, что сейчас все стабильно.

Полгода назад он думал, что было бы здорово иметь в руках 10 000 таэлей серебра. Но теперь он каждый день получал более 10 000 таэлей серебра.

В последующее время Му Юнь Яо практически не выходила из дома, и каждый день проводила в своей комнате, вышивая новогодний подарок.

Леди Цзинь приходила к ней дважды. Видя, что вышивка идет полным ходом, она не стала её больше беспокоить. Вместо этого она время от времени посылала людей, чтобы те дарили ей подарки. Иногда это были украшения, а иногда простая еда.

Му Юнь Яо не стала отказываться и поручила Цзинь Лань принимать подарки один за другим.

Через полмесяца управляющий Цинь прислал ответ от Юэ Вана.

Му Юнь Яо сжала свои занемевшие запястья и пальцы. В душе она была немного удивлена: «Я не ожидала, что Юэ Ван действительно ответит мне». Однако в прошлый раз она не отправляла письмо.

Управляющий Цинь только улыбнулся. Его улыбка была необычайно яркой. Глядя на Му Юнь Яо, его взгляд наполнился ещё большим великолепием, он абсолютно точно считал её будущей Юэ Ванфэй. Более того, чем больше он смотрел, тем больше был доволен.

Му Юнь Яо была немного озадачена. После открытия письма на бумаге было всего два слова: «Я понял». Это действительно был стиль Юэ Вана, у которого каждое слово стоило тысячи золотых.

Не удержавшись, она подняла брови и показала письмо управляющему Цинь:

- Об этом... Я понял. Что понял Юэ Ван?

Управляющий Цинь смотрел на неё широко раскрытыми глазами и в душе роптал: «Услышав слова старого Чэна, стало ясно, что Ван Е беспокоится о госпоже Му. Почему бы ему не написать больше предложений? Написав только эти два слова, кто знает, о чем думал Ван Е?»

Видя широко раскрытые глаза управляющего Циня и его потерянный взгляд, Му Юнь Яо не хотела усложнять жизнь пожилого человека.

- Я напишу письмо, чтобы спросить Юэ Вана. По совпадению, я уже давно не писала ему. Когда письмо придет, имбирный чай почти прибудет в Западный Гуандун.

Управляющий Цинь быстро вытер холодный пот:

- Хорошо. Госпожа Му очень внимательна.

Это было удачей, что госпожа Му была тактична. Если бы это была любая другая девушка, она бы уже давно была в ярости! Нет, ему еще предстояло написать письмо, чтобы отругать старого Чэна. Мисс Му разделила прибыль Ниюнь и помогла основать Бу Сянь Лу. Она не только выиграла две золотые вывески, но и проехала тысячу миль, чтобы доставить имбирный чай Ван Е. Он, посторонний человек, был тронут, когда увидел это. Почему Ван Е не знает, как сказать что-нибудь приятное, чтобы задобрить людей? Юэ Ван, который находился далеко в Западном Гуандуне, чихнул. Евнух Чэн, который докладывал ему о ситуации, забеспокоился и сказал:

- Мой господин, становится холодно. Почему бы вам не добавить немного одежды? Разве старый Цинь не прислал нам два плаща из лисьего меха? Он купил их в Цзяннани, и вы можете носить их с исключительным блеском. Я поручу кому-нибудь найти их и просушить. Вы сможете надеть его завтра.

Юэ Ван кивнул и не проронил ни слова.

Через полмесяца караван с чайными листьями, наконец, прибыл на окраину города Юйси. К несчастью, не успели они войти в город, как из него выбежала группа свирепых бандитов, которые схватили чайные листья и утащили их.

Гарнизонные войска города Юйси подождали, пока все разбойники убегут, а затем осторожно вышли из города. Увидев, что хозяин каравана сидит на земле и горько плачет, они не могли не утешить его:

- Не плачь. К счастью, это всего лишь грабеж, а не причинение вреда другим. Поторопись и войди в город, чтобы отдохнуть.

- Господин, мы должны доложить чиновникам и попросить их помочь нам поймать грабителей!

- Если вы хотите сообщить об этом, то сообщайте. Мы только что сказали, что это бесполезно, даже если мы сообщим об этом. Никто не сможет поймать этих грабителей.

- Тогда что же нам делать? - владелец каравана громко воскликнул. - Я... Давайте передохнем, а потом вернемся в Цзяннань, чтобы купить ещё одну партию чайных листьев. Я всё ещё не верю, что бандиты будут грабить нас каждый раз!

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2895353>